

Покинув Маленький Пик Цюн и поспешно вернувшись, чтобы принять участие в соревновании сект, Ли Чаншоу специально отправился в Зал Сотни Смертных, чтобы поднести три "длинных" ароматических палочки к портрету Лидера Секты Школы Рен.

Сегодняшние три палочки благовоний, кажется, сыграли небольшую роль...

Когда Ли Чаншоу вернулся в угол пологого склона и поддержал Заклинание Язык Ветра, он почти не слышал разговоров о себе.

Старые бессмертные на нефритовой платформе и ученики в долине наблюдали за борьбой за первые тридцать шесть мест...

Ли Чаншоу взял флейту из белого нефрита и начал медленно ее совершенствовать.

Он бросил несколько взглядов на Лин, которая ждала своей очереди на бой, и заметил, что она в хорошем состоянии. Поскольку ее сопровождала Тетя-Мастер Цзю Цзю, он больше о ней не беспокоился.

Цзю Ву уже выдал Ли Чаншоу ежемесячное пособие на триста лет, которое было ценным материалом для улучшения массивов формирований.

С этой "небольшой неожиданностью" примерно... 0,3% комплексного плана строительства мощных массивов формирования Маленького Пика Цюн могло быть выполнено раньше срока...

Однако, обещание Дяди-Мастера Цзю Ву "Считай, что выиграешь" не было выполнено. Через некоторое время Ли Чаншоу собирался наверстать упущенное, приняв участие в битве.

Глядя на флейту из белого нефрита в руке, Ли Чаншоу не мог не задаться вопросом: на сколько сокровищ он мог бы обменять эту вещь?

Он просто шутил. Если бы он действительно продал нуминозное сокровище, которое дал мне Цинь Вань, его сочли бы умышленно оскорбляющим культиваторов Уточнения Ци с Золотого Острова Ао. Его, наверное, повесили бы и избили.

Массивы формирований, как и ядовитые пилюли, предназначены для самообороны. С нуминозным сокровищем, которое его защитит, он мог увеличить свою способность себя защищать...

Более того, с тех пор, как он вознесся, у него никогда не было сокровищ, которые могли бы полностью раскрыть его способности.

"Как только я закончу улучшать флейту из белого нефрита, я могу добавить на ее кончик мех

духовного зверя и использовать ее, как Бессмертную Кисть, чтобы продемонстрировать свои мистические способности в написании сутр."

Когда Ли Чаншоу подумал об этом, белая нефритовая флейта в его руке дважды задрожала, передавая слабое чувство сопротивления.

Он быстро развеял эту чудесную идею и своим разумом успокоил духовность нефритовой флейты.

Он "приручит" ее, прежде чем говорить о Бессмертной Кисти.

Так называемые духовные сокровища обычно относятся к сокровищам, которые сами по себе производят духовность и обладают самой основной духовностью.

Однако, из-за ограничений Небесного Дао Постнатальное нуминозное сокровище не могло трансформироваться в живое существо и не могло нести Великое Дао. Его сила была намного ниже, чем у Врожденных нуминозных сокровищ.

Врожденные нуминозные сокровища и Врожденные формы жизни чаще всего встречались в древние времена.

В то время Небесный Дао еще не был доведен до совершенства. Сокровища и живые существа, рожденные от Врожденного Дао, могли напрямую вступать в контакт с Великим Дао.

Формы жизни могли развиваться и без ограничений становиться сильнее. Сокровища также обладали силой Великого Дао.

Это была эпоха, когда во время обычной прогулки можно было собирать Нуминозные сокровища.

Это было время, когда даже случайная гора могла быть бессмертной резиденцией.

Однако, это была эпоха еще более опасная и мрачная. Все главные игроки были невежественны и не имели понятия о стыде. Когда они видели хорошие сокровища, они говорили, что это их судьба. Увидев бессмертную резиденцию, они сказали бы, что им суждено.

Если другая сторона не соглашалась, они дрались, и тот, у кого был большой кулак, тот и был победителем.

Лучшей силой, которая унаследовала это древнее наследие, должна быть Западная Секта двух Западных Святых. Если бы они сказали "Я думаю, этому суждено быть с Западной Сектой", людям пришлось бы уступить...

Ли Чаншоу продолжал совершенствовать флейту из белого нефрита.

Вскоре после этого он увидел Лин, которая, удрученно опустив голову, плыла издалека. Она села рядом с ним и тихо вздохнула.

Она проиграла бессмертному саженцу, находившемуся на первом этапе царства Воздаяния Дао, и потеряла возможность попасть в первые тридцать шесть мест.

— Старший Брат... — жалобно воскликнула Лин.

— Хорошо сохранить некоторую гордость и для учеников других вершин.

Ли Чаншоу сказал через голосовую передачу: — [Сколько лет ты культивируешь? Ты здесь самая младшая. Ты и так уже заставила стыдиться многих старших братьев и старших сестер.]

Вероятно, это была уникальная особенность Маленького Пика Цюн.

Лин моргнула, и ее глаза загорелись. — Старший Брат, ты меня успокаиваешь?

— Давай договоримся о трех правилах.

— Ладно! — Лин радостно улыбнулась и села, скрестив ноги, на подушке для медитации. Она хотела медленно приблизиться к старшему брату.

Трава на земле была почти лысой...

Ли Чаншоу неохотно передал через голосовую передачу: — [Теперь ты должна скопировать сутру уже 4050 раз.]

Лин остановилась и посмотрела на Ли Чаншоу жалким взглядом.

Она подняла скрюченные руки и прошептала: — Старший Брат, ты действительно сможешь смотреть, как руки твоей младшей сестры... искалечатся, вот так?

— Я смогу это вынести.

— Пфф, тогда я буду копировать. — Лин немедленно отвернулась и стала смотреть вдаль.

Ли Чаншоу спокойно улыбнулся и ждал возможности выйти на арену...

А на следующий день настало время захватывающего конкурса за высшие места во внутреннем конкурсе секты. Это также было финалом внутренней борьбы в секте.

Все внимание на площадке привлекли Юцинь Сюанья и первая десятка бессмертных саженцев.

Гости и старейшины на нефритовой платформе тоже с интересом наблюдали, кто выйдет победителем.

Хотя у Юцинь Сюаньи был выдающийся потенциал, относительно ее будущего роста все еще оставалось слишком много неуверенности.

Никто не знал, сможет ли она достичь царства Небесных Бессмертных.

Сражение какое-то время могло не принести особой славы, но стремление к вершине было бы героическим.

С самого начала битвы за попадание в тридцать шесть лучших мест, то есть по числу Небесных Медведиц, Ли Чаншоу испытывал небольшие трудности, потому что уровень культивирования, который он демонстрировал, был на первом этапе царства Воздаяния Дао.

Он полагался на Побег из Земли, чтобы выиграть три раунда. Однако в четвертом раунде он встретил Юцинь Сюанью.

Однако Ли Чаншоу никому не дал возможности представить себе битву между Шипастой Булавой Маленького Пика Цюн и Главным Учеником.

Нефритовый лист завибрировал...

— Я признаю поражение!

Юцинь Сюанья, стоявшая у края сцены, была поражена, а затем бросила на Ли Чаншоу небольшой виноватый взгляд.

Ли Чаншоу потерял дар речи.

Почему она чувствовала себя виноватой?

Как бы то ни было, он не мог понять мысленные схемы токсичной Младшей Сестры.

Таким образом, Ли Чаншоу остановился на 18-м месте, что было похоже на то, что он планировал.

Один из учеников Маленького Пика Цюн оказался на 18-м месте, а другой - на 39-м месте. Старый Даос Ци Юань, вероятно, собирался поднести благовония нескольким гроссмейстерам Маленького Пика Цюн, чья кончина была подтверждена, и выразить им свое почтение.

Бои на поздних этапах были более напряженными, чем на предыдущих, и в этом большом соревновании было больше "ярких" моментов.

Однако, сцена внезапного появления Шипастой Булавы всегда была вершиной, которую те, которые появлялись позже, никогда не превзошли...

В конце концов, Юцинь Сюанья прошла весь путь и заняла первое место.

После просмотра последней битвы Ли Чаншоу сразу же ускользнул, оправдавшись прощанием с Ао И.

Как и ожидалось... когда Юцинь Сюанья произносила свою победную речь, она серьезно сказала:

— На этот раз, после окончания внутреннего соревнования в секте, я не могу не сожалеть. Я не смогла быть на арене со своим Старшим Братом, с которым хочу спарринговаться больше всего.

В этот момент Ли Чаншоу, прощаясь с Ао И, не мог не почувствовать небольшое волнение...

Наконец, он мог предсказать часть пути, по которому собиралась пойти токсичная младшая сестра.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1318247>